

Желтоволосый тяжело вздохнул и машинально достал из кармана сигарету. Покосившись на Цинь Чжичжи, который выглядел совсем юным, он всё-таки не стал прикуривать — просто зажал сигарету в зубах и уныло опустил голову.

Сюй Кэсинь прониклась сочувствием. Если всё так, эта сестрица Сюэ оказалась не такой уж неприятной.

Мастерскую наполняли звуки работы А Цуна и дяди Чжоу. Цинь И посмотрел на расстроенную девушку перед собой и спокойно произнёс:

— Свяжусь с заводом и узнаю, могут ли они прислать фирменную краску.

Лицо сестрицы Сюэ озарилось восторгом.

— Брат Цинь, я знала, что ты что-нибудь придумаешь! Ты меня очень выручишь. Если всё получится, я обязательно как следует тебя отблагодарю.

Мужчина не хотел её огорчать, но всё же безжалостно объяснил:

— Одной заводской краски мало. Нужен опытный мастер по кузовным работам. Сумеет ли он точно воспроизвести цвет и блеск — большой вопрос.

В глазах девушки мелькнуло разочарование, но тут же исчезло. Она снова легкомысленно улыбнулась:

— Ничего. Во всём Юаньчэне я доверяю только тебе.

Они обменялись ещё несколькими фразами. Затем сестрица Сюэ махнула своему спутнику, тот убрал сигарету в карман, и гости уехали.

Сюй Кэсинь и Цинь Чжичжи проводили их взглядами. Они уже успели хорошо подружиться, поэтому девушка без стеснения поделилась мыслями:

— Чжичжи, оказывается, у богачей тоже бывают настоящие проблемы. А я думала, они переживают только тогда, когда им не достаётся свежесваренный кофе.

Она подпёрла щеку рукой. В этот момент подошёл Цинь И и услышал последнюю фразу.

— До сих пор помнишь, как Юй Сюэ заставила тебя пройти три квартала за свежесваренным кофе?

Юй Сюэ звали владелицу спорткара — жеманную и любившую показную роскошь девушку.

Сюй Кэсинь тяжело вздохнула:

— Не просто помню — никогда не забуду. Я кассир и администратор, а пришлось изображать официантку. И даже без чаевых.

Цинь И кивнул. Заметив, что Чжичжи растерянно слушает их разговор, мужчина не удержался и погладил его по голове.

Сюй Кэсинь бросила на них сложный взгляд и отвернулась.

— Юй Сюэ действительно требовательная, зато ведёт себя порядочно. В тот раз она оставила тебе пятьсот юаней. Я добавил их к зарплате. Ты разве не знала?

Обычно Цинь И не запоминал такие мелочи. Но Юй Сюэ несколько раз просила обязательно передать Сюй Кэсинь деньги за беспокойство и объяснила, что не выносит растворимый кофе. Поэтому случай остался у него в памяти.

— Так это Юй Сюэ заплатила?! Я думала, премию дал ты! — Сюй Кэсинь резко выпрямилась и потрясённо уставилась на начальника. — Почему ты ничего не сказал? Я столько времени её неправильно понимала!

Девушка схватилась за голову:

— Если бы я знала, что на одной чашке можно заработать пятьсот, таскала бы ей кофе, пока она не разорилась! Какой ужас, я зря обидела свою благодетельницу!

Не обращая внимания на стенания сотрудницы, Цинь И потянул Чжичжи за собой.

— Пошли на рынок.

Юноша вопросительно посмотрел на него. Мужчина ущипнул мягкую щёку.

— Позавчера обещал приготовить тебе рёбрышки. Идём покупать продукты.

Чжичжи просиял и понимающе кивнул. По всему было видно: он готов отправляться хоть сейчас.

Они снова решили пойти пешком. По пути миновали знакомую лавку с паровыми булочками. Её хозяин был рослым и мускулистым, но готовил такие ароматные, мягкие и сладкие маньтоу,

что трудно было поверить: эти нежные белые булочки вышли из рук огромного мужчины.

Над входом простыми иероглифами значилось: «Вкусные маньтоу». Название полностью соответствовало заведению.

Сейчас было не время обеда, поэтому посетителей почти не оказалось. Цинь И купил булочку с начинкой из коричневого сахара и сразу передал юноше.

— Ешь.

Свежая булочка ещё дышала паром. От тепла губы Чжичжи слегка порозовели, и Цинь И поспешно отвёл взгляд.

Юноша шёл рядом и откусывал маленькие кусочки. В тесных городских переулках толпились люди, между ними торопливо сновали курьеры. Обыденный уличный шум неожиданно успокаивал Цинь Чжичжи.

Прежде его сознание постоянно оставалось затуманенным, будто голову накрыли плотным мешком. Когда становилось хорошо — он улыбался, когда плохо — плакал. Разумом юноша почти не отличался от шестилетнего ребёнка.

Но в последнее время туман начал рассеиваться. Только память по-прежнему не возвращалась. Стоило попытаться вспомнить прошлое, как в голову словно ударял молоток. Тупая пульсирующая боль не позволяла разглядеть ни одного образа.

Он помнил лишь, что долго куда-то шёл. Наконец добрался до места, которое показалось самым тёплым, и просидел там два дня. Какая-то девушка дала ему булочку и пригласила внутрь мастерской.

Потом появился Цинь И — и всё стало лучше. Больше не приходилось голодать.

Чжичжи украдкой посмотрел на шедшего впереди мужчину. Широкие плечи, узкая талия, самая простая футболка — рядом с ним почему-то становилось спокойно.

Юноша знал, что у Цинь И прекрасное тело. Раньше сознание было слишком смутным, чтобы придавать этому значение. Но теперь он постепенно приходил в себя и начал испытывать смущение.

Боясь, что Цинь И заметит его взгляд, Чжичжи поспешно опустил ресницы и сделал вид, будто занят едой.

Навстречу им прошла молодая офисная сотрудница с модной коробкой торта. В воздухе

остался сладкий, но не приторный аромат таро и мороженого.

Цинь И безмолвно оглянулся на юношу, который сосредоточенно жевал простую булочку.

Не слишком ли скудно он его кормит?

Мужчина запомнил название кондитерской на упаковке. Лицо оставалось холодным, а в мыслях он уже подсчитывал, сколько пирожных купить Чжичжи и не испортит ли тот сладостями аппетит.

Юноша доел булочку, аккуратно сложил пакет в маленький квадратик и зажал в ладони, чтобы выбросить в ближайшую урну.

Закончив, он поднял голову и едва не врезался в спину Цинь И. Мужчина остановился перед кондитерской, прочёл вывеску и вошёл внутрь.

Чжичжи оставалось последовать за ним.

У двери их окутал насыщенный запах сливок. Сладкий аромат был слишком навязчивым, и Цинь И не понравился. Запах маленькой гардении, исходивший от Чжичжи, казался гораздо приятнее любой искусственной сладости.

Мужчина обернулся:

— Что хочешь?

Юноша удивился: оказывается, они зашли ради него. Если покачать головой, Цинь И наверняка сам накупит целую гору. Поэтому Чжичжи опустил взгляд и принялся рассматривать изящные пирожные в витрине.

Наконец тонкий палец указал на золотистый португальский яичный тарт. Под тёплой подсветкой тот выглядел особенно аппетитно.

Цинь И без раздумий попросил упаковать шесть штук.

— Ещё что-нибудь?

На этот раз Чжичжи решительно покачал головой. Один тарт был размером почти с его ладонь — шести хватило бы вместо полноценного обеда.

Мужчина не стал настаивать, но всё равно заказал небольшой торт с таро и мороженым

диаметром десять сантиметров. Всё тщательно упаковали вместе.

<http://bllate.org/book/18434/1759719>